

— Это его родной отец, — сказал Вэй Лань. — Если господин действительно решит избавиться от Нин Шуина, боюсь, что в будущем, когда Цзычжоу снова увидит господина, в его сердце не останется и следа былой непринужденности.

— Ты так думаешь?

— Я, Вэй Лань, не знаю, кто мой отец, и этот человек не заботился обо мне ни дня, но если бы представилась возможность, я бы все равно хотел узнать, кто он, — сказал Вэй Лань. — Это и называется природной связью отца и сына?

Слова Вэй Ланя задели Ло Вэй за живое. Он тоже хотел узнать, кто его родной отец. Не из корысти, просто хотел знать, кто этот человек, хотя бы взглянуть на него разок.

— Значит, я не могу тронуть Нин Шуина? — спросил Ло Вэй у Вэй Ланя. — Тогда что мне делать?

— Господин, лучше передать Нин Шуина Цзычжоу, — предложил Вэй Лань. — Пусть он сам решит.

— Живьем захватить Нин Шуина? — удивился Ло Вэй. — Даже Ло Тинчао не способен на такое. Неужели ради Нин Шуина мне нужно будет мобилизовать армию?

В мире боевых искусств мастерство Нин Шуина всегда описывали как нечто невероятное, и Вэй Лань тоже считал, что захватить его живым невозможно.

— Кстати, о Ло Тинчао, — вспомнил Ло Вэй, и в его сердце снова вспыхнуло желание убить. — Если секретное снадобье Лун Сюаня попало к нему, то этому человеку тоже нет смысла жить.

— Господин, будь осторожен с ним, — мог только сказать Вэй Лань.

— Но Ло Тинчао вряд ли предаст меня, — продолжил Ло Вэй. — Я ведь дал ему лекарство. Неужели он ради Лун Сюаня готов пожертвовать жизнью?

— Когда господин дал Ло Тинчао лекарство? — спросил Вэй Лань.

— Когда я был в поместье Цилянь. Иначе как бы я мог спокойно использовать его?

— Может, он нашел противоядие? — предположил Вэй Лань.

— Не может быть, — возразил Ло Вэй. — Это лекарство из дворца. Лун Сюань не мог знать, какого именно препарата я ему дал.

Оба замолчали, сидя рядом и глядя на звездное небо. Перед ними словно лежали неразрешимые загадки, которые они пытались разгадать, но безрезультатно.

— Пора возвращаться, — наконец решил Ло Вэй, больше не желая размышлять. Он поднял Вэй Ланя на ноги. — Вернемся в Шанду и все выясним. Нет смысла ломать здесь голову. Если Ло Тинчао не сможет служить мне, то его тоже придется устранить.

— Я приведу лошадей, — сказал Вэй Лань.

— Лань, просто помни, что твоя жизнь важна для меня, — произнес Ло Вэй вслед Вэй Ланю.

— Я ни о чем другом и не думал, — ответил Вэй Лань, развязывая лошадь у столба беседки. —

Господин забыл? Я, Вэй Лань, тоже убил множество людей. Не стану думать о том, что господин снова кого-то убьет.

— Да, похоже, мы действительно пара, — рассмеялся Ло Вэй, пиная камешки на земле. — Но твоя жизнь, Лань, для меня действительно бесценна.

— Как и жизнь господина, — сказал Вэй Лань, подведя лошадь и наблюдая, как Ло Вэй садится в седло. Сам он запрыгнул на коня и спросил:

— Хотите, чтобы я заглянул к дядюшке Хуну?

— Не нужно, — ответил Ло Вэй. — Дядюшка Хун справится. Лань, — он указал на небо, — здесь, в заставе Юньгуань, нет особых пейзажей, но звездное небо прекрасно, правда? Гораздо ярче, чем в Шанду?

Вэй Лань взглянул на небо. Он не был склонен к поэзии, но после внимательного взгляда ответил:

— Примерно так же. Может, здесь просто больше звезд?

— Поехали, — Ло Вэй рассмеялся над прямолинейностью Вэй Ланя. Ветер, цветы, луна — все это было для него лишено смысла. Такой человек, лишенный романтики, и именно его он любил.

— Что у тебя в руках? — вдруг спросил Вэй Лань, заметив, что Ло Вэй держит в руке кусок зеленого бамбука.

— Это, наверное, пастушья флейта, — ответил Ло Вэй, вращая в руках бамбуковую дудку.

— Откуда она? — спросил Вэй Лань, помня, что Ло Вэй не любил музыку.

— Только что нашел в чайной беседке, — сказал Ло Вэй, поднося флейту ко рту, чтобы сыграть.

Вэй Лань остановил его:

— Неизвестно, чистая ли она. Посмотри внимательно.

— Я неплохо играю на флейте, — сказал Ло Вэй, послушавшись совета Вэй Ланя, протер флейту о свою одежду и снова поднес ее ко рту. — Слушай.

— Не разбудим ли мы кого-нибудь? — Вэй Лань огляделся на пустую улицу. — Все уже спят.

— Это застава Юньгуань, — ответил Ло Вэй. — Кому какое дело?

Вэй Лань больше не возражал. Ему тоже было любопытно. Он слышал, что Ло Вэй хорошо играет на цине, обучаясь у знаменитого мастера Гао Чэнфэна. Но после того, как Ло Вэй потерял палец, в его комнате не было ни одного цина, и Вэй Лань никогда не слышал его игры, не видел, чтобы он касался нот. Теперь же Ло Вэй внезапно захотел сыграть на флейте, и Вэй Лань боялся не того, что музыка будет плохой, а того, что он не поймет ее.

Ло Вэй мягко вдохнул и заиграл на флейте.

Вэй Лань шел рядом, внимательно слушая.

Мелодия, вырывавшаяся из флейты, была простой, деревенской мелодией, которую пастухи играют, пася скот. Звуки были радостными и светлыми, и, идя по безлюдной улице заставы Юньгуань, под аккомпанемент звонких копыт, музыка словно обладала магической силой, переносила Вэй Ланя в зеленые горы и чистые воды, где его сердце, опутанное мирскими заботами, могло на мгновение обрести покой.

— Понравилось? — спросил Ло Вэй, закончив играть.

— Понравилось, только я не понял, что это за мелодия, — смущенно ответил Вэй Лань.

— Я просто играл, это не какая-то конкретная мелодия, — Ло Вэй подтолкнул своего белого коня вперед, оказавшись впереди Вэй Ланя. — Я ведь не музыкант, Лань. Главное, чтобы тебе было приятно слушать, — сказал он, меняя мелодию и снова играя на флейте.

Эту мелодию Вэй Лань узнал сразу. Это была мелодия, которую играли в Великой Чжоу на свадьбах. Вэй Лань улыбнулся, собираясь подшутить над Ло Вэй, как вдруг музыка резко оборвалась. Вэй Лань посмотрел вперед и увидел Лун Сюаня, стоящего на лошади перед ними.

— Что ты здесь делаешь? — спросил Ло Вэй у Лун Сюаня, инстинктивно пытаясь прикрыть Вэй Ланя, но, протянув руку, обнаружил, что Вэй Лань уже встал перед ним.

— Мелодия хороша, — сказал Лун Сюань.

При лунном свете Ло Вэй увидел, что на лице Лун Сюаня, казалось, играла улыбка.

— Не стоит, — ответил Ло Вэй, не желая притворяться улыбчивым. — Я просто играл для Вэй Ланя. Уже поздно, почему Ваше Высочество все еще на улице?

— А ты разве не на улице? — сказал Лун Сюань. — И еще находишь настроение играть на пастушьей флейте.

— Уже поздно, — повторил Ло Вэй. — Ваше Высочество, лучше пораньше отправиться спать. Я тоже возвращаюсь.

— Застава Юньгуань не такая, как говорил твой старший брат, — заметил Лун Сюань, видя, что Ло Вэй собирается уйти. — Один из моих охранников исчез. Ты знаешь что-нибудь об этом?

— В городе много патрульных и ночных стражников, — ответил Ло Вэй. — Я не видел ничего подозрительного на своем пути. Ваше Высочество, этот охранник был убит или сбежал сам, вам лучше хорошенько это выяснить. Обвинение в плохом управлении городом не стоит так просто навешивать на моего старшего брата.

Лун Сюань отошел в сторону, давая дорогу.

— Подданный прощается, — Ло Вэй поклонился и проехал мимо Лун Сюаня, намеренно отделив Вэй Ланя от Лун Сюаня, не дав им возможности поговорить.

Лун Сюань смотрел, как Ло Вэй и Вэй Лань удаляются, а затем опустил взгляд на землю. Пастушья флейта, которую Ло Вэй держал в руках, теперь лежала на обочине. Лун Сюань слез с коня, наклонился и поднял бамбуковую флейту.

— Ваше Высочество, — подбежал личный охранник, слез с коня и, опустившись на колени, обратился к Лун Сюаню.

— Нашли человека? — спросил Лун Сюань.

— Отвечаю Вашему Высочеству, мы обыскали весь дом, но никого не нашли.

— Понятно.

Охранник продолжил:

— Мы обнаружили подземную камеру с недавно высохшей кровью, но заключенного не нашли.

— Что сказал хозяин дома?

— Он сказал, что это был слуга, который провинился, и его только что наказали.

— Видел ли ты этого наказанного слугу?

— Видел, такой слуга действительно был. Когда я зашел, врач как раз лечил его раны.

— Понятно, — сказал Лун Сюань. — Возвращайтесь, больше не следите за этим домом.

— Слушаюсь, — встал охранник. — Сначала сопроводить Ваше Высочество?

— Твое боевое мастерство выше моего?

<http://bllate.org/book/16669/1529319>